

ХАРЬКОВСКАЯ

ГУБ. ВѢДОМОСТИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На $\frac{1}{2}$ года.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки и пересылки	8 р. 50 к.	5 р. 50 к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою на домъ . . .	9 „ — „	6 „ — „	4 „ — „	{ 1 „ 40 „
Съ пересылкою	10 „ 20 „	6 „ 60 „	4 „ 20 „	
Цѣна отдельному номеру въ Конторѣ Редакціи 10 коп.				

Подписька принимается: а) въ Конторѣ Редакціи въ Харьковѣ, въ Конномъ переулкѣ, въ домѣ Тихоновой, и б) въ квартирахъ гг. исправниковъ и становыхъ приставовъ Харьковской губерніи.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ:

При помещеніи частныхъ объявлений плата за объявление, пача-
таемыя корпусомъ, взимается по таксѣ, находящейся въ Редакціи,
за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій опла-
чиваются по 3 р. за столбецъ кружного шрифта, 4 р.—средняго и
5 р. мелкаго. Статьи, присыпаемыя для помѣщенія въ Харьковскихъ
Губернскихъ Вѣдомостяхъ, по усмотрѣнію Редакціи, подлежатъ со-
кращенію. Харьковская Губернская Вѣдомость выходитъ ежедневно.

ПОСЛѢ ПРАЗДНИЧНЫЙ НУМЕРЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ТЕЛЕГРАММЫ

Харьковскихъ Вѣдомостей.

отъ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕЛЕГРАФНОГО АГЕНТСТВА.

С.-Петербургская биржа, 25 августа 1877*

Цѣна полуимперіалу	7 р. 96 к.
Вексельный курсъ на 3 мѣ- сяца на Лондонъ	24 $\frac{5}{8}$ пенс.
Вексельный курсъ на 3 мѣ- сяца на Амстердамъ . . .	124 $\frac{5}{8}$ пенс.
Вексельный курсъ на 3 мѣ- сяца на Гамбургъ	106 пенс.
Вексельный курсъ на 3 мѣ- сяца на Парижъ	267 сант.
Вексельный курсъ на 3 мѣ- сяца на Бельгію	—
Вексельный курсъ на 15 дн. на Берлинъ	—
5 $\frac{1}{2}$ рента	99 $\frac{5}{8}$ вк.
I-й внутр. заемъ съ выигр.	208 $\frac{1}{4}$ р.
II-й	208
5 $\frac{1}{2}$ банк. бил. 1 выпуска .	94 $\frac{1}{2}$ вк.
5 $\frac{1}{2}$ " 2 "	93 вк.
5 $\frac{1}{2}$ " 3 "	92 $\frac{1}{4}$ вк.
Частный дисконктъ	5 вк.
Закл. листы с.-петерб. общ.	111 $\frac{3}{4}$ р.
взят. изъ зем. кр.	85 $\frac{1}{4}$ вк.
хар. земск. бан.	89 $\frac{3}{4}$ вк.
хар. земл. бан.	—
полт. земл. бан.	—
моск. земл. бан.	—
ном. в.	—
250 р. Акціи с.-п. уч. и ссуд.	256 $\frac{1}{2}$ вк.
банка 2 выпус.	—
250 " " с.-п. межд. бан.	105 вк.
2 " 2 выпуска . . .	189 вк.
250 " " рус. б. вѣш. т.	232 $\frac{1}{4}$ вк.
250 " " варш. к. б. . .	—
200 " " кіевск. пром. б.	177 вк.
250 " " одесск. комм. б.	120 вк.
250 " " азов.-дон. к. б.	—
250 " " рижск. комм. б.	97 вк.
250 " " цент. б. р. и. кр.	—
250 " " хар. зем. б. 1. в.	204 $\frac{3}{4}$ вк.
125 р. Акціи гл. р. об. ж. д.	148 вк.
250 " " риж.-дин. ж. д.	322 $\frac{1}{2}$ вк.
110 " " моск.-раз.	146 вк.
125 " " дніпр.-вит.	125 вк.
100 " " варш.-тер.	—
100 " " волж.-дон.	—
125 " " риж.-морш.	—
125 " " шуйско-ив.	137 вк.
125 " " орлов.-вит.	143 вк.

100 "	рыбин.-бол.	88 $\frac{1}{4}$ вк.
125 "	тамб.-кар.	115 $\frac{3}{4}$ вк.
100 "	волз.-тамб.	61 вк.
152 "	мос.-брест.	88 вк.
125 "	балтійской	—
150 "	ковно-либ.	—
150 "	Обл. с.-п. гор. кр. обн.	27 $\frac{3}{8}$ вк.
200 "	Акц. рус. об. нар. в. т.	527 $\frac{1}{2}$ вк.
100 "	об. Кавк. и Мерк.	226 вк.
400 "	1 Росс. стр. общ.	745 вк.
200 "	моск.-страх. общ.	280 вк.
Вексельный курсъ изъ Цар- ства на С.-Петербургъ	—	сант.
Вексельный курсъ изъ Ам- стердама на С.-Петербургъ.	—	пенс.
Вексельный курсъ изъ Бер- лина на С.-Петербургъ	207,75	мар.
Вексельный курсъ изъ Бер- лина С.-Петер. на 3 нед.	209,25	"

ЛОНДОНЪ, 25 августа (6 сентября). *

Здѣшнія газеты считаютъ паденіе Ловчи въ высшей степени серьезною неудачей для турокъ. Times требуетъ внимательства Англіи съ согласіемъ прочихъ державъ. По мнѣнію газеты, посредничество могло бы послѣдовать на основе стамбульской конференціи.

ВѢНА, 25 августа (6 сентября). * Газетъ Tagblatt сообщаютъ изъ Бѣлграда, что все общины бѣлградского округа заявили, что не желаютъ войны; такъ какъ миръ заключенъ скупщиною, то безъ нового народнаго постановления министерство не имѣетъ права вступать въ союзъ съ иностранными государствами. Несмотря на то, 1 (13) сентября войска выступаютъ къ границѣ.

Въ столичныхъ газетахъ напечатаны слѣдующія телеграммы:

Отъ Е. И. В. Главнокомандующаго Действующую Арміей.

ГОРНЫЙ СТУДЕНЬ, 23 августа. Генераль князь Имеретинскій доноситъ, что 22 августа послѣ двѣнадцатичасо-

ваго боя взята Ловча, несмотря на сильную по природѣ и укрѣпленію позицію и на упорное сопротивление турокъ. Героемъ дня былъ генералъ Скобелевъ 2-й. Потери наши не приведены еще въ извѣстность. Въ числѣ раненыхъ находится, къ сожалѣнію, генералъ Розгильдѣевъ.

КАРААЛЪ, 12 августа. Съ прибытиемъ въ действующій корпусъ, Его Высочество Главнокомандующій принялъ на себя непосредственное руководство военными дѣлами.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 августа. Сегодня прибылъ съ 54 ранеными и 51 больными санитарный поездъ имени Ея Величества. Государыня Императрица нарочно прибыла изъ Царскаго Села въ Петербургъ и осматривала раненыхъ. Огромныя толпы народа наполнили Невскій проспектъ, выражая сочувствіе страждущимъ героямъ, когда ихъ перевозили въ госпитали.

ГОРНЫЙ СТУДЕНЬ, 3 сентября (22 августа). По свѣдѣніямъ, сегодня полученнымъ, турки отступили отъ всѣхъ балканскихъ проходовъ, занятыхъ нашими. Всѣ части арміи Сулейманъ-паша сосредоточились въ окрестностяхъ Казанлыка. Полное отступление турокъ отъ Балканъ объясняется неуспѣшностью атакъ Османа со стороны Плевны и опасениемъ новой атаки балканскихъ проходовъ со стороны нашихъ, ибо пораженіе турокъ въ узкихъ ущельяхъ Балканъ могло бы имѣть страшное вліяніе на дальнѣйшій ходъ кампаніи. Всѣ румынскія арміи перешла уже Дунай и вступила въ районъ расположенія нашихъ войскъ на правомъ флангѣ. Здоровье нашихъ солдатъ прекрасно, несмотря на удушилій жаръ.

ВѢНА, 4 сентября (23 августа). Несмотря на энергическія представленія англійскаго консула въ Бѣлградѣ противъ вмѣшательства Сербіи въ войну, произведшія сильное впечатлѣніе, въ здѣшніхъ правительstвенныхъ сферахъ высказываютъ убѣжденіе, что Сербія вскорѣ примѣтъ дѣятельное участіе въ войнѣ. Депутація босніаковъ, находящаяся въ Бѣлградѣ, обратилась къ князю

* Отмѣчены знакомъ * телеграммы разосланы были 26 августа городскимъ подписчикамъ отдельнымъ прибавленіемъ къ № 221 Харьк. вѣд.

Цертелеву съ просьбой о помощи со стороны России. На запросъ князя Цертелева, князь Горчаковъ отвѣчалъ, что Россия не можетъ и не желаетъ поддерживать боснійскаго возстанія. Извѣстія, полученная сегодня вѣнскими газетами изъ Бѣлграда, крайне противорѣчивы. По однимъ, Сербія вслѣдствіе представленія англійскаго консула пріостановила всяка вооруженія и отсрочила на неопределеннное время вмѣшательство въ русско-турецкую войну. По другимъ, въ Сербіи кипитъ работа по приготовленію къ войнѣ; закупаются лошади, изготавляется провантъ, устраивается полевой телеграфъ, передвигаются войска, и принимаются другія мѣры, свидѣтельствующія, что Сербія въ самомъ скромъ времени примѣтъ дѣятельное участіе въ войнѣ. По телеграммамъ изъ Рагузы, Никничъ достаточно снабженъ провантомъ, но чувствуется недостатокъ соли и боевыхъ припасовъ. Въ нѣкоторыхъ газетахъ появилась телеграмма будто египетскія войска занимаютъ Напкій, между тѣмъ вчера было извѣстіе, что въ Напкій окопались русскіе.

ВѢНА, 4 сентября (23 августа). Въ сегодняшнихъ газетахъ нѣть важныхъ извѣстій съ театра войны. По поводу битвы у Порадима, Deutsche Zeitung получила вчера телеграмму изъ Букурешта, сообщающую, что турки четырѣ раза брали приступомъ деревни, лежащія предъ Перадимомъ, но въ концѣ концовъ вѣдь деревни остались въ рукахъ русскихъ. Въ ту же газету телеграфируютъ изъ Систова, что главныя силы Сулаймана отступили въ долину Тундже, преимущественно въ Казалякъ. Турецкія позиціи въ Балканахъ заняты теперь иррегулярными войсками. Телеграмма изъ Константинополя сообщає обѣ изданія ираде, коимъ призываются на службу 70.000 ополченія. Весь призывъ будетъ отправленъ въ Ени-Загру и Шумлу.

ВѢНА, 3 сентября (22 августа). На запросъ, сдѣланный Портою вѣнскому правительству, согласно ли оно признать вновь назначенаго турецкимъ посломъ въ Вѣну Эссадѣ-бэя, австрійское правительство дало утвердительный отвѣтъ.

Въ Presse передаются изъ Систова, что русская кавалерія овладѣла турецкимъ карауломъ, захвативъ транспортъ съ провантомъ въ 80 повозокъ. Сербскія войска, стоявшія на Топчидере, двинуты въ Неготинъ.

Въ Neue Freie Presse телеграфируются изъ Букурешта: русскимъ интенданствомъ заключены съ Поляковымъ контракты, въ силу коего желѣзныя дороги между Журжевымъ и Зимницей, Систотымъ и Бѣлой должны быть окончены въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

ВѢНА, 5 сентября (24 августа). Въ Политическую Корреспонденцію телеграфируютъ:

Бѣлградъ, 5 сентября (24 августа). Милиція первого призыва получила приказаніе двинуться и къ 13му уже должна

находиться на мѣстахъ сбора. Второму призыву милиціи предписано быть въ готовности къ походу. Главную команду беретъ на себя самъ князь сербскій; командующимъ дринскимъ корпусомъ назначенъ бывшій военный министръ Болимарковичъ. Всѣ командующіе отдѣльными частями уѣзжаютъ завтра изъ Бѣлграда.

ПАРИЖЪ, 4 сентября (23 августа). Смерть Тьера производитъ большое волненіе. Маршалъ и совѣтъ министровъ рѣшили сдѣлать ему великолѣпное погребеніе на счетъ государства. Поѣздка маршала въ Бордо вѣроятно будетъ отложена, дабы маршалъ могъ присутствовать при погребеніи. Изъуваженія къ памяти знаменитаго государственного мужа, правительство, въ противность обычаю, не опечатало его бумагъ.

ПАРИЖЪ, 4 сентября (23 августа). Тьерь чувствовалъ себя вчера совершенно хорошо до конца завтрака, до половины первого дня, затѣмъ былъ пораженъ сильнымъ апонлексическимъ ударомъ и потерялъ языкъ; полное безсилие продолжалось въ теченіе двадцати минутъ до самой смерти. Макъ-Магонъ послалъ госпожѣ Тьерь соболѣзнующую телеграмму. Похороны будутъ совершены на счетъ государства. Увѣряютъ, что тѣло будетъ положено въ домѣ инвалидовъ, если семейство не воспротивится этому. Всѣ газеты безъ исключения выражаютъ сожалѣніе по поводу смерти Тьера. Moniteur полагаетъ, что путешествіе Макъ-Магона на юго-востокъ будетъ отсрочено на нѣсколько дней по случаю похоронъ Тьера.

СЪ ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

— Въ фельетонѣ Бирж. Вѣд., подъ рубрикою „Наброски и недомолвки“, мы встрѣтили слѣдующія строки по поводу славнаго дѣла подъ Шинкою:

„Я боюсь войти въ риторику, въ область черезчуръ громкой фразы, но я не знаю, какими эпитетами характеризовать положительно историческую доблесть нашихъ богатырскихъ дружинъ. Тутъ невольно приходитъ на мысль школьная воспоминанія о Фермопилахъ и трехъ стахъ герояхъ, отстоявшихъ знаменитый проходъ спартанцевъ. Но у спартанцевъ была классическая военная школа и многолѣтняя выправка; они были закаленными бойцами, воинами-артистами и имѣли дѣло съ нестройными и беспорядочными толпами. А тутъ сѣрые и приземистые тульские и костромские мужики, быть можетъ не больше года какъ взятые отъ сохи и впервые „люхающіе порохъ“, четыре дня не ъли ничего горячаго, четыре ночи не спали и четверо сутокъ дрались на пролѣтъ какъ львы, пріучивъ легкія дышать сплошнымъ дымомъ и гарью, и мыслю своею—поджидать каждую секунду этихъ 100 безконечныхъ, адскихъ часовъ шальной, но неминуемой пули! Безвыходность положенія заставляла каждого солдата быть самостоятельнымъ героемъ и никакая

статистика не вычислитъ изъ сколькихъ единичныхъ, отдѣльныхъ, никому не вѣдомыхъ, въ клубахъ дыма разыгравшихъся и въ клубахъ дыма исчезнувшихъ подвиговъ сложилась эта защита. „Отчаяніе (пишетъ англійскій корреспондентъ) дрались на Шинкѣ съ отчаяніемъ; смерть вносила страшные, неисчислимые удары жизни, но общій паническій ужасъ не былъ синонимомъ паническаго страха. Онъ только леденилъ кровь въ жилахъ и превращалъ современаго русскаго солдата въ легендарного жѣлѣзаго рыцара“.

Въ день сильнѣшаго напряженія съ обѣихъ сторонъ бой затянулся до поздней ночи. Небо было хмурое, тяжелое и блеску звѣзда почти не удалось пробираться сквозь густую, мохнатую пелену сплошныхъ кучевыхъ массъ. Вдругъ въ одномъ углу просвѣтлѣло, облака разбѣжались и луна неожиданно показалась на горизонѣ. Въ это время сраженіе какъ разъ приближалось къ своему апогею и,—телеграфируетъ очевидецъ,— казалось, что даже стѣны преисподней должны были дрожать отъ пушечныхъ раскатовъ“.

Луна посвѣтила лишь нѣсколько минутъ и мгновенно скрылась.

Для нея наступило время затмѣнія.

„Но, характерно и живописно заключаетъ корреспондентъ:—всѣмъ бывшимъ въ эту минуту на Шинкѣ невольно подумалось, что луна сѣжала отъ ужаса“.

Вотъ какого рода это было дѣло!“

— Букурештскій корреспондентъ Сѣвернаго Вѣстника пишетъ, отъ 13 августа, что 11 августа, утромъ, въ 4 часа, турки, въ семи баркахъ, подъ прикрытиемъ двухъ ротъ и четырехъ пушекъ, находившихся на правомъ берегу дуная, пробовали занять островъ Кана-на. Румынскія войска отбросили ихъ послѣ борьбы, продолжавшейся три съ половиною часа. Цѣлый день 11 августа турки стрѣляли въ калафатскія батареи; турецкія бомбы падали за батареей Мирча и попадали въ госпиталь и лежащій въ близкомъ разстояніи отъ этого посаѣднаго дома. Поврежденія, причиненные турецкими бомбами, вообще незначительны. Турки приготовляются возобновить свои дѣйствія. На правомъ берегу замѣтно большое движеніе; приготовляются и починаются барки, что заставляетъ думать, что турки хотятъ попробовать высадиться на лѣвый берегъ. Какъ бы то ни было, но турки серіозно дѣйствуютъ противъ Калафата. Вчера, въ 7 часовъ утра, турки опять бомбардировали городъ; находящаяся въ немъ греческая церковь была повреждена турецкими бомбами. Третьаго же дня турки, въ 12 часовъ ночи, начали сильно бомбардировать Журжу; повреждено множество домовъ; скоро тамъ не останется ни одного жителя...“

— Въ Кельнскую Газету пишутъ изъ Перы, отъ 1 (13) августа: „Русскіе прошли черезъ князя Рейса выдачи или обмѣна русскаго лейтенанта Пущина,

но Порта отказалась въ этомъ и мотивировала свой отказъ весьма лестнымъ образомъ, заявивъ, что она въ ея глазахъ имѣеть больше цѣны, чѣмъ Хассанъ-паша и сотня другихъ турецкихъ офицеровъ, находящихся въ рукахъ русскихъ."

— Специальный корреспондентъ Daily News пишетъ изъ лагеря Сулейманъ-наши предъ Балканами, отъ 13 августа: „Всюду, гдѣ проходитъ Сулейманъ-паша, слѣдомъ за нимъ идутъ смерть и опустошеніе, но допуская ихъ, онъ, кажется, только повинуется приказаніямъ. Если такое мщеніе практикуется еще здѣсь, по сю сторону Балканъ, что же становится, если ему удастся перейти ихъ и прогнать русскихъ оттуда? Результатъ подобной системы и необходимо вызываемыхъ ею репрессий будетъ полное истребленіе настоящаго населения здѣсь какъ болгарскаго, такъ и магометанскаго. Спрашивается, въ томъ случаѣ, еслибы султанъ одолѣлъ въ этой ужасной войнѣ, воротятся ли его бѣжавшие подданные слова въ свои сожженныя деревни, чтобы снова застраивать ихъ, или же въ нихъ будутъ поселены черкесы, въ качествѣ постоянного передового поста противъ всякихъ покушений Россіи въ будущемъ? Я склоняюсь думать, что именно этотъ послѣдній планъ лежитъ въ основавіи настоящихъ ужасовъ, которыхъ иначе никакъ нельзя объяснить необходимостями войны. Два дня тому назадъ наше увѣрили, что всѣ турецкіе жители въ одной деревнѣ на нашемъ пути были избиты возставшими болгарами, но оказалось, что во всемъ этомъ извѣстіи не было ни одного слова правды.“

— Дунайскій корреспондентъ Indépendance Bélgie сообщаетъ, что въ Горномъ Студнѣ, вопреки его имени, жара доходитъ до 44°. По словамъ того же корреспондента, бутылка пива платится въ нашей действующей арміи полтора металлическихъ рубля, бутылка сквернаго мѣстнаго вина — три рубля, полфунта плохаго чаю — три рубля, фунтъ бѣлаго хлѣба — 50 коп.

— Въ С. Петербургскія Вѣдомости пишутъ изъ Эски-Джумы отъ 1-го августа:

„14-го юла, въ 3 часа утра, изъ деревни Цанкій, лежащей на дорогѣ изъ Тырнова къ Эски-Джуму, верстахъ въ 35 къ западу отъ послѣдняго города, посланъ былъ разъездъ изъ 20 нарывскихъ гусаръ, подъ командою поручика Всеволожскаго, для узнанія расположения непріятельскихъ войскъ по направлению на деревни Аясларъ, Сепечу, къ Эски-Джумѣ. По слухамъ, близъ Сепечи стоялъ турецкій лагерь, въ которомъ считали отъ 4,000 до 6,000 войска. Разъездъ этотъ возвратился 16-го юла, въ 4 часа утра, потерявъ всѣхъ лошадей, 13 нижнихъ чиновъ и проводника. Большая часть изъ невозвратившихся отсталы, вслѣдствіе потери лошадей, одинъ изъ нихъ считался убитымъ, объ остальныхъ же всѣ были увѣрены, что

они пропадутъ, такъ какъ были окружены турками. Но 25-го юля, передъ разсвѣтомъ, къ бивуаку авангарда отряда генераль-майора Радена, стоящему на дорогѣ изъ Тырнова въ Османъ-Базаръ, при д. Кесарева пришелъ одинъ изъ участниковъ этого разъезда, рядовой Гаврюшинъ. Считаемъ не безъинтереснымъ передать читателямъ дословный рассказъ Гаврюшина о его одиннадцатидневныхъ скитаніяхъ.

„Вотъ этотъ разскѣзъ:

„Когда разъездъ нашъ прошелъ деревню Сепечу и оказалось, что бывшій тамъ лагерь оставленъ турками, то поручикъ Всеволожскій рѣшилъ идти дальше. Пройдя съ версту, нальво, вдали увидѣли мы большой обозъ съ вооруженными проводниками. Офицеръ позволилъ насъ назадъ, сквозь деревья, и заѣхъ узкою тропинкою по кустамъ. Тутъ вскорѣ мы вѣткались на засаду, которая начала осыпать насъ пулями, и мы повернули назадъ чрезъ Сепечу, бросились ба гору вправо цѣликомъ черезъ лѣсъ, въ которому и притаились. Насъ оставалось при поручикѣ человѣкъ 10. Провожатый нашъ скрылся; прочие въ лѣсу отбились въ сторону. Поручикъ потолковалъ съ нами, куда теперь идти. А куда — въ лѣсу-то вичего не видно; чаща — просто страсть. Отдохнувъ, мы пошли шагомъ, вышли изъ лѣса, стали подходить къ другой деревнѣ; тутъ опять турки повыскочили изо ржи, да изъ-за заборовъ и давай опять катать по насъ. Поручикъ приказалъ намъ стрѣлять съ лошадей, я одному какъ даль въ лѣсъ, такъ онъ и покатился. Немного погода и мнѣ попало чѣмъ-то въ карабину, заѣчило да и въ грудь, тутъ я и разумъ потерялъ, карабинъ у меня изъ рукъ выпалъ и думалъ я, что до самаго сердца дошло, а лошадь все скачетъ. Доскачавши въ гору, моя, Павлюка и Ефимова лошади разомъ ткнулись въ землю, и мы такъ и брыкались по сторонамъ. Они подошли, подняли меня подъ руки, сами-то они цѣлы были, и оттащили въ кустъ: тутъ мы сѣли оправиться, только видимъ турокъ такъ съ десятокъ подходять къ конямъ нашимъ, снимаютъ сѣдла и тащатъ ихъ въ деревню. Видно лѣсъ-то уступленъ былъ; мы рѣшили сидѣть въ кусту; просидѣли до ночи какъ стемнѣло, пошли. Отошедши съ 1/2 версты лѣсомъ, слышимъ опять за нами кричать, гонятся, выстрѣлили; мы бросились по кустамъ и засѣли; Павлюкъ съ Ефимовымъ вѣльво, я вправо; больше я ихъ и не видѣлъ. Просидѣвши въ кусту ночь и день, на другую ночь я пошелъ, все держалъ на закатъ. Отошедши до зари, не знаю сколько, опять засѣль на день, просидѣль, дождался ночи, иду. Только какъ къ зарѣ уже, прохожу около деревни, ворота въ плетнѣ; глядь — турокъ съ ружьемъ увидаль меня, да и въ кустъ головой и ткнулъ и сидѣть. Я прошелъ мимо, отошелъ сажень 10, онъ кричать, должно зоветъ меня, я рысью, онъ шибче кричить и давай стрѣлять по мнѣ. Я въ кукурузу,

да ползкомъ въ другой лѣсъ, чтобы сѣда не оставилъ. Тутъ ужъ на выстрѣль набѣжало человѣкъ 20. Я, отошибъ, упалъ въ кустъ, отошаль больно, во рту у меня припекло, потому, кромѣ груши всѣ дни ничего неѣлъ. Турки давай по лѣсу бѣгать, стрѣлять на лѣсъ на обунъ (обумъ), только до меня ни одинъ не дошелъ. Побродили это они даромъ по лѣсу, воротились. Я опять сижу до ночи, темноты дождался, опять иду; шпоры тутъ же съ сапоговъ снялъ, чтобы не брацали и незамѣтнѣе идти. Шелъ всю ночь и вышелъ на телеграмму. Тутъ я сѣль, перекрестился, думаю: слава Богу, другой телеграммы нѣтъ, какъ по которой мы шли съ Дуная, еще проволока и тогда была снята (это я замѣтилъ), и тутъ проволоки нѣтъ. Я и пошелъ по ней, только смотрю, съ 1/2, версты въ сторонѣ, деревня стоитъ, собаки выскочили, брешать на меня, а тутъ сѣсть показался. Ну, думаю, нельзя, деревня эта, Богъ ее знаетъ какая — турецкая или болгарская, а ужъ какъ сѣсть лучше въ лѣсъ. Только это я думалъ, въ кусту сижу, смотрю — ёдетъ конный, макушка у него красная, на боку шашка, пистолеть виситъ, за спину ружье. Ну, думаю, плохо, въ самую туретчину забрель. Только ничего, проѣхалъ шагомъ, не замѣтилъ. Я залѣзъ поглубже; тутъ кора была навалена, такъ подъ эту самую кору. Смотрю ихъ идетъ 5 человѣкъ, этихъ самихъ черкесовъ, потомъ 10, потомъ 20, за ними пѣши съ ранцами, головы покручены, идуть по 5, по 3, по 4. Прошло часа три, ёдуть конные опять назадъ тѣмъ же порядкомъ; съ 20 подѣхали къ моему кусту, остановились насупротивъ меня, погарыкали, постояли, потрогали плетью по кусту; офицеры тутъ были, надо полагать, и побѣхали дальше. Одѣты, словно какъ въ казацкіе синіе сюртуки, сзади у нихъ тоже чемоданчики, а съ боковъ торбочки изъ мѣшковъ висятъ. Немного погода, конный подѣхалъ, должно обѣдать имъ везь, потому большія корзинки по бокамъ и тамъ хлѣбъ и мухотки такіе, горшки, понаставлены, рядомъ пѣши шель. Скоро они и на задъ воротились съ пустыми корзинами. Досидѣль я до ночи, опять поднимаюсь и иду все по телеграммѣ. Шелъ это я — вижу цѣпь ихъ стоять, конная; одинъ кашлянулъ, я спрятался за камень, большущій; тутъ кладбище случилось, а кругомъ лѣсъ рѣдкій такой, едреный. Сижу я за камнемъ, смотрю, тронулись, гарырыкаютъ и идутъ мимо меня; только одинъ, это видно, показываетъ, что былъ тутъ кто-то и нѣтъ его, а другой ему говоритъ, что это тебѣ моль показалось, можетъ собака какая пробѣжала. Такъ и прошли. Какъ стихло, я разулся и поползъ къ лѣсу, сапоги за спину привязавши; тутъ скоро свѣтать стало, пришлось опять просидѣть день. Сижу я только ѣтакъ передъ обѣдомъ, слышу выстрѣль; я взлѣзъ на дерево, смотрю — турки такъ и сыплются и тутъ пальба, видно сраженіе. Ну, думаю, тутъ и

наши непремѣнно есть и ужь теперь я найду. Досидѣши до ночи, я пошелъ, но ужь стало не въ моготу; силушки ослабѣли совсѣмъ. Доползъ это я до ржанаго поля, сорваль стебли, давай зерна въ рукѣ тереть; такъ я и прежніе дни пробавлялся—сотрещь въ рукѣ зерна, помочиши въ водѣ—это вмѣсто хлѣба; къ нему въ приправу грушки, сливы лѣсныя—этимъ все время и питался. Закусивши, такимъ манеромъ, попробовалъ идти далѣе—ае могу, силы совсѣмъ ослабѣли. Господи, Боже мой, думаю я себѣ, прешла моя смерть; вотъ такъ-то придется пропасть ни за что; не доведется постоять за себя и турку показать. Отдохнуши — поползъ дальше; вдругъ въ темнотѣ слышу кто-то по-тихоньку: стой, кто идетъ? я ползу, а онъ громче—стой, что пронускъ? „Свой братцы, крикнулъ я, что было силы, а онъ въ отвѣтъ—эй, заряжайте ружья. Ужь, какъ тутъ случилось, что меня свои не запалили, ужь я и не знаю, только старшій на посту меня замѣтилъ, приказалъ меня взять и отвести въ полкъ“ прибавимъ—какъ разъ тутъ же стоявшій бивуакъ.

„И пришелъ Гаврюшинъ какъ слѣдуетъ, совсѣмъ по формѣ, съ полнымъ снаряженіемъ, только безъ шпоръ да „карабина“. За такое неуклонное исполненіе своихъ обязанностей, начальникъ османъ-базарскаго отряда, генералъ Раденъ, отдалъ приказъ во отряду, въ которомъ выставилъ передъ солдатами въ примѣръ подвигъ Гаврюшина.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Корреспондентъ Сѣн. Вѣд. сообщаетъ слѣдующія подробности о гибели парохода „Борисъ“.

Столкновеніе пароходовъ произошло въ одиннадцатомъ часу вечера, на 8-й верстѣ отъ Н.-Новгорода, неподалеку отъ мѣста Керженецъ. Кто правъ, кто виноватъ,—изъ двухъ капитановъ, открыть слѣдствіе; во мнѣ кажется (я ре-зюмирую показанія потерпѣвшихъ лицъ, очевидцевъ и людей, близко знающихъ обаихъ капитановъ), что виновенъ капитанъ „Кормильца“, г. Шестоперовъ, съ которымъ я лично разговаривалъ на его пароходѣ, заарестованномъ въ с. Исадахъ. Посмотримъ, какъ было дѣло.

Ночь съ 14 на 15-е августа была лунная; въ пункты, где произошло столкновеніе, Волга до такой степени широка, что не только два, а десять пароходовъ могутъ здѣсь разойтись, не пленяясь другъ на друга ни единой капелькой воды; наконецъ, „Борисъ“ держалъ право—слѣдовательно не ему, а „Кормильцу“, державшему лѣво, нужно было сворачивать... Такъ или иначе, несчастный пароходъ даль фонарь—держать правѣ, и въ отвѣтъ на это получилъ приглашеніе—отойти, по направлению къ лѣвому (отъ него) берегу. Онъ такъ и сдѣлалъ, какъ вдругъ сигналъ съ „Кормильца“ измѣнился и снова указы-

валъ ему право: было уже поздно,— „Борисъ“ не успѣлъ лечь въ линію разъѣзда, какъ „Кормильецъ“ налетѣлъ на него и со всего размаха врѣзался въ его носовую часть... какъ утверждаютъ въ 4 аршина слишкомъ!

Легко представить, что изъ этого вышло!... Тѣ, которые находились на носу „Бориса“, мертвыми попадали въ воду; другихъ придавило на мѣстѣ, третьихъ сбросило, съ болѣе или менѣе значительными ушибами; четвертыхъ захлестнуло водой на мѣстѣ; раненый пароходъ затонулъ въ какія нибудь *девъ-три минуты*.

Начальникъ полицейскаго управления города Макарьева говорилъ мнѣ, что стоны и крики людей были слышны въ самомъ Макарьевѣ, отстоящемъ отъ Керженца 6 верстъ.. Лодочникъ, перевозившій насъ, прибавилъ, что люди плыли, какъ дрова... Такъ ихъ было много!

Что же происходило, вслѣдъ за ударомъ, на обоихъ пароходахъ?

Пассажиры „Бориса“, бывшіе на палубѣ, бросаются на „Кормильца“, но г. Шестоперовъ даетъ задній ходъ и цѣпляющіеся за борта падаютъ въ воду... Этого мало: вмѣсто того, чтобы тотчасъ же бросить якорь, „Кормильецъ“ начинаетъ вертѣться вокругъ затонувшаго „Бориса“:

— На колесахъ могла бы спастись масса людей, говорилъ намъ одинъ изъ имѣвшихъ несчастіе неожиданно принять холодную ванну, но какъ тутъ цѣпляться, когда колеса бьютъ во весь махъ?

Г. Шестоперовъ завѣралъ меня, будто пассажиры его парохода, боясь поврежденій и на самомъ „Кормильца“, требовали, чтобы ихъ тотчасъ же высадили на пески, грозя, въ противномъ случаѣ, бросить; капитана за бортъ но это—чистѣйшій вздоръ, какъ мнѣ сказали береговые жители, да и актомъ, составленнымъ на мѣстѣ происшествія, если не ошибаюсь, не подтверждено.

Число погибшихъ неизвѣстно; какъ опредѣлить его? Трупы могутъ уплыть, гонимые нижнимъ теченіемъ рѣки, Богъ вѣсть, какъ далеко! Рука, пишущая эти строки, приподнимала рогожки, которыми накрыты трупы, выброшенные водою у Исадъ, у Макарья и далѣе, внизъ по теченію рѣки: все это были убитые, —у кого разбита голова, у кого вдавлена грудь, у кого рука перешаблена пополамъ... А сколько утонувшихъ, сколько, можетъ быть, притиснутыхъ пароходомъ къ самому дну рѣки! Говорить, что въ каютахъ осталось болѣе ста человѣкъ...

„Борисъ“ затонулъ на довольно глубокомъ мѣстѣ Волги, приблизительно аршинахъ на одиннадцати: надъ лѣвымъ бортомъ палубы вода стоитъ около 4-хъ, надъ правымъ — около 3-хъ аршинъ. Застрахованъ онъ былъ въ 17,000 р.; за поднятіе его подрядчикъ просить съ г. Кашина двѣ тысячи.

Оригинально, между прочимъ, что

Дозволено ценз. 26 августа 1877 года. Объявленія въ печати разреш. Полиціемъ. Прожанскій.

многіе спаслись, благодаря коробамъ, наполненнымъ яблоками, которые „Борисъ“ везъ—къ „розговѣнью“—въ Нижній. Дальнѣйшія подробности я сообщу вамъ въ слѣдующемъ письмѣ.

— Одесскія газеты, отъ 19 августа, передаютъ о слѣдующемъ несчастномъ случаѣ въ Одессѣ: 4 рабочихъ копали во дворѣ мѣстнаго юнкерскаго училища канаву для прокладки водопроводныхъ трубъ. Въ 5 часовъ пополудни, бока трехсаженной канавы обрушились на рабочихъ, причемъ 3 придушены до смерти, а одинъ сильно изуродованъ. Несчастныя жертвы оставили послѣ себя женъ и множество дѣтей. Одна изъ мѣстныхъ газетъ замѣчаетъ, что подобные случаи нерѣдко повторяются въ Одессѣ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Моск. Вѣд. пишутъ изъ Парижа:

„28 (16) августа, состоялось сборное представление въ театрѣ италіянской оперы, устроенное артистами различныхъ парижскихъ сценъ въ пользу русскихъ раненыхъ. Не смотря на лѣтнюю пору, зала была полна: многіе нарочно прѣѣхали къ спектаклю изъ деревни, съ водой, съ моремъ. Участвовали въ представлении г.-жи Круазетъ и Прово-Понсенъ, гг. Тиронъ и Вормсъ; г.-жи Мари Коломбѣ и Пирсонъ, г. Дьедонѣ; г.-жа Сара Бернаръ, Зюльма Буффаръ и г. Бертелье. Теодоръ Риттеръ исполнилъ Шопеновъ вальсъ и Мендельсоново скердо на фортепіано. Пѣли: г. Ф. Пюжѣ, г.-жа Дерваль и г.-жа Бѣлоха, послѣдняя романсы сочиненія Фора и русскую пѣсню. Пѣла также дебютантка, г.-жа Норди, тоже русская пѣвица, (Голенищева - Кутузова), ангажированная итальянскою оперой на будущій сезонъ. Въ спектакль принимали еще участіе г.-жи Тею, Жюдикъ, Тереза, Жиразъ, гг. Нувелли, Максъ Симонъ, Симонъ, Сципіонъ, Максеръ, Дюбуа и Ривѣ. Г.-жа Гейльбронъ, заболѣвшая предъ представлениемъ, прислала отъ себя пятсотъ франковъ. Авторы пѣсъ отказались отъ своихъ авторскихъ гонораровъ. Валовой сборъ достигнуль до семнадцати тысячъ. Вскорѣ будетъ разыграна предположенная съ тою же цѣлью тамбola, для которой собрано уже много вещей и роздано не мало билетовъ.“

Редакторъ И. УСТИНОВЪ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ПО ПОРУЧЕНИЮ АВТОРА

POLKA

POUR - LE PIANO

PAR KWIATKOWSKI

продается не дорого (50 экз.) на Павловской площ. въ балаганѣ. №9 4648.

Харьковъ. Печатано въ тип. Губ. Правлениі.